

МЕТОДИКА

УДК 372.881.1

МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ АРТИКУЛЯЦИОННЫХ МОДИФИКАЦИЙ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗВУКОВ

канд. филол. наук, доц. И.Г. ЛЕБЕДЕВА
(Минский государственный лингвистический университет)

Адекватное формирование у обучаемых навыков и умений нормативного произношения позволяет раскрепостить внешний процесс порождения речи, стимулирует внутренние процессы порождения речи, является катализатором для развития лексических и грамматических навыков. Процесс произнесения неразрывно связан с механизмами восприятия речи. Адекватное формирование перцептивно-артикуляционной базы иностранного языка – залог успешной профессиональной деятельности будущего специалиста.

Рассматриваются существующие методы, направленные на коррекцию слухопроизносительных навыков иностранного языка у студентов, изучающих его как основную специальность. Проанализированы пять основных направлений работы по коррекции иноязычного произношения, определены их сильные и слабые стороны, детально описана специфика работы над развитием фонетических компетенций.

Введение. Механизмы речепроизводства на родном языке являются уже вполне сформированными у человека примерно к 3 – 5 годам. Изучение иностранного языка начинается в более позднем возрасте, поэтому фонологическая система иностранного языка, накладываясь на систему родного языка, взаимодействует с ним. Данный процесс называется интерференцией [1]. Интерферирующее воздействие родного языка обнаруживается в каждой из подсистем изучаемого языка – фонетической, грамматической, лексической. Наиболее остро стоит проблема устранения влияния родного языка в области фонетики. Для каждого языка характерен свой способ использования органов речи, т.е. определенные их положения, степень напряженности и ее распределение в речевом канале, общая направленность речедвижений при артикуляции. Эти общие установки произнесения, выработанные каждым народом в процессе развития языка, составляют его артикуляционную базу [2].

Для артикуляционной базы языка существенным является как установившаяся и ставшая привычной в процессе общения на родном языке совокупность укладов и движений органов речи, так и сочетание работ произносительных органов при образовании единиц сегментного и просодического уровней. Перенос в иностранный язык свойственных родному языку качеств приведет к образованию артикуляционных модификаций иноязычных звуков и будет служить признаком недостаточной сформированности артикуляционной базы иностранного языка.

Отсутствие адекватно сформированного произносительного навыка создает целый ряд дополнительных трудностей.

Во-первых, говорящий с сильным акцентом индивид, сталкиваясь с носителем языка, рискует получить негативную оценку последнего, поскольку восприятие модифицированной речи заставляет слушающего прилагать усилия по дешифровке искаженного текста [3].

Во-вторых, говорящий с сильным акцентом человек сам испытывает некоторый дискомфорт, устает от общения, имеет большое количество коммуникативных неудач, что в свою очередь развивает неуверенность в своих коммуникативных возможностях [3].

В-третьих, возникающий при общении психологический барьер оказывается взаимосвязанным с качеством речепроизводства на иностранном языке. Снятие произносительных трудностей позволяет, с одной стороны, раскрепостить внешний процесс порождения речи: в результате, индивид не думает о том, «как сказать», все его внимание концентрируется на том, «что сказать». С другой стороны, адекватно сформированный произносительный навык стимулирует внутренние процессы порождения речи: является своеобразным катализатором для развития лексических и грамматических навыков. Благодаря произнесению лексика и грамматика повторяются не только на слух и зрительно, но и моторно.

В-четвертых, процесс произнесения является неразрывно связанным с механизмами восприятия речи [4]. Работа имеющихся в человеческом мозгу речедвигательных центров неотделима от функционирования центров по восприятию речи. Плохо произносящий иноязычный текст индивид, как правило, является плохо аудирующим. Все внимание такого человека направлено на то, чтобы уловить тему разговора, а на анализ коннотативного и аффективного подтекста времени не остается. В результате индивид остро ощущает свою коммуникативную недостаточность.

Взаимосвязь слуховых и артикуляторных образов понимается большинством методистов несколько узко. Например, Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез пишут о «неразрывной связи слуховых и произносительных навыков, опирающихся на прочные связи со зрительным анализатором», за речедвигательным анализатором признается исполнительная функция, за слуховым – контролирующая, а за зрительным – контролирующая и «функция опоры» [5, с. 267]. В образовательных стандартах последнего поколения подчеркивается единство артикулируемого и воспринимаемого образов и регулярно используется термин «артикуляционно-перцептивная база изучаемого языка» [6, раздел «Практическая фонетика»].

Важно отметить, что при восприятии устной речи имеет место аналитико-синтетическая обработка акустического сигнала, сравнение выделенных признаков с хранящимся в памяти образом-эталоном и последующая смысловая интерпретация [7]. Единство эталонов воспринимаемых единиц в сочетании с правилами их сравнения составляет перцептивную базу языка [8]. Е.Н. Винарская утверждает, что хранящаяся в памяти индивида система языковых фонетических обобщений создается на базе слуховых и артикуляторных единиц и оказывается связанной в своем дальнейшем развитии со слуховым, зрительным и тактильным гнозисом [9]. Таким образом создается взаимосвязь слухового, зрительного и тактильного кодов. Обеспечивающая понимание элементов языка зона Вернике анализирует информацию, поступающую от зрительной и слуховой зон головного мозга, и отправляет импульсы в центр Брока, отвечающий за речепроизводство. Он в свою очередь связан с основной моторной зоной, управляющей сокращением артикуляторных мышц. В результате функционирование языка обеспечивается взаимосвязью слуховой, зрительной, моторной зон головного мозга и области тактильной чувствительности [10].

Психологическая основа артикуляционно-перцептивной базы – создание целого ряда динамических стереотипов, соответствующих фонетизму каждого языка. Трудность обучения иностранному языку, в частности трудность постановки иностранного произношения, заключается в необходимости преодоления динамических стереотипов родного языка и создании вместо них новых стереотипов, соответствующих артикуляционной базе изучаемого языка.

Главным препятствием при овладении иноязычным произношением является то обстоятельство, что артикуляционные движения являются непривычными, что оценивается как их сложность. Различают ведущие движения, вспомогательные и корригирующие, способствующие придаче требуемого качества данной артикуляции [11]. Сознание способно регулировать лишь ведущие движения, а вспомогательные движения, как правило, реализуются на подсознательном уровне [11]. Стойкость артикуляционных модификаций к коррекции происходит из-за несрабатывания совокупности координационных элементов, посредством которых осуществляется управление речевым актом. Кроме того, собственно автоматизация адекватного артикуляционного движения представляет собой достаточно сложный процесс. Она требует многочисленных упражнений. При очередном выполнении упражнений происходит внезапная догадка – сенсорная коррекция – возникающая в результате подбора фоновых движений на подсознательном уровне. Данный момент практически соответствует формированию в памяти эталона тренируемой единицы [8].

Таким образом, особая сложность артикуляционных модификаций иноязычных звуков требует особой тщательности в подборе методов для их коррекции.

Основная часть. Выделяется пять основных методов коррекции артикуляционных модификаций:

- метод артикуляторной коррекции;
- метод транскрибирования;
- метод фонологических противопоставлений;
- перцептивно-артикуляционный метод;
- верботональный метод.

Метод артикуляторной коррекции прибегает к использованию различных словесных описаний, например, «звук [y] закрытый, неносовой, округленный, переднего ряда. При произнесении [y] органы речи располагаются как при произнесении [i], губы вытягиваются вперед и округляются. Отверстие рта имеет форму маленького кружка. Напряжение ровное по всему кругу. Фонему [y] можно назвать округленным, лабиализованным [i]» [12, с. 142–143]. Словесное описание, как правило, сопровождается зрительной информацией с использованием схем, рисунков, фотографий. Например, как видно из рисунка 1, схематического изображения артикуляции не достаточно, непонятной остается степень выдвигания губ вперед, их напряженность. Эта информация лучше считывается с фотографии, но на фотографии хорошо просматривается только работа губ, положение языка остается неясным, особенно, если гласный закрытый. Для оценки ряда и подъема гласного необходима схема в центре (рис. 1).

Даже если обучаемый располагает необходимым словесным описанием, зрительным представлением артикулируемого звука и, допустим, умеет выстраивать свои фонационные жесты в соответствии с предлагаемыми схемами, неясными остаются тактильные ощущения и слуховые образы. Поэтому на практике опытные педагоги-фонетисты, во-первых, располагают целым арсеналом «далеко не научных» описаний, которые позволяют представить необходимые тактильные ощущения. Например, при постановке французского [y] обучаемым предлагают мысленно удерживать гу-

бами маленькую пуговичку, а языком проверять, есть ли у нее дырочки. Таким образом от обучаемого получают достаточно сильное выдвигание губ вперед, закрытый характер гласного и непривычную для русскоговорящих продвинутость языка вперед при артикуляции огубленных гласных. Во-вторых, выполнение упражнений обязательно сопровождается установкой «слушаем и повторяем за диктором». На деле эта установка является трудновыполнимой для обучаемого, поскольку при становлении родного языка развитие перцептивной базы языка происходит быстрее, что в дальнейшем является стимулом для развития артикуляционной базы. При изучении иностранного языка перцептивная база этого языка не имеет опережающего развития, напротив, активно стимулируются виды речевой деятельности, связанные с развитием артикуляционной базы: чтение, пересказ, говорение. В результате перцептивная база иностранного языка не может оказывать стимулирующее воздействие на развитие артикуляционной, т.е. индивид не в состоянии адекватно оценить качество артикулируемого им речевого отрезка.

Рисунок 1 – Зрительная информация, используемая методом артикуляторной коррекции (артикуляция французского гласного [y])

К существенным недостаткам метода артикуляторной коррекции стоит отнести трудности активизации тактильных представлений; неучет отставания в развитии перцептивной базы иностранного языка, а, следовательно, трудности слухового самоконтроля; недооценку аллофонического варьирования звуков; непонимание того, что неадекватно сформированные просодические явления способны в один момент разрушить титанический труд преподавателя в формировании единиц сегментного уровня. На практике это выглядит следующим образом: во время вводно-коррективного курса студент освоил произношение звуков в изолированной позиции, в слого, акцентной единице, фразе и небольшом тексте; получил высокую оценку своих умений и навыков; при введении обучения по аспектам «потерял» приобретенные качества.

Метод транскрибирования использует транскрипцию для осознания звукового состава иноязычной речи. Владение транскрипцией предполагает умение отображать графически и воспроизводить в соответствии с графическим изображением как единицы сегментного уровня, т.е. фонемы, так и явления просодического уровня, например, ударения, паузы, тональные изменения и пр. Транскрипция нужна прежде всего для отражения орфоэпической нормы. Во-вторых, как правило, орфографическое письмо не всегда передает живые звуковые процессы в потоке речи, часто оно покоится на традициях, поэтому использование фонетического письма позволяет наглядно продемонстрировать все сегментные и просодические изменения, свойственные звучащей речи. Это своеобразный код-посредник, точно отображающий речь. В третьих, информативная ценность различных ощущений неодинакова: 60% информации из внешнего мира поступает через зрение, 20% – через слух, 15% – через осязание [13]. Использование транскрипции позволяет обучаемому зрительно запечатлеть облик слова или предложения.

При всех своих положительных моментах транскрипция остается дополнительным метаязыком, используемым для описания фонетического строя изучаемого языка. Этот язык требует времени и усилий как для усвоения, так и для контроля усвоенного. Следует отметить, что в последнее время метод транскрибирования получил дальнейшее развитие благодаря использованию компьютерных технологий в учебном процессе, что позволяет воспроизводить лишь наиболее трудные элементы транскрипции и своевременно получать объяснения в случае ошибочного ответа (рис. 2).

Еще одним существенным недостатком транскрибирования является наличие только письменного, графического представления. Как справедливо заметил Ремон Ренар, уметь воспроизводить все звуки того или иного языка вовсе не означает говорить на нем; если бы это было так, то все фонетисты великолепно бы изъяснялись на языках, звуковые системы которых они могут описать [14]. Перефразируя Ре-

мона Ренара, добавим, что умение отображать фонетические символы вовсе не означает правильности реализации фонетических единиц. Данные факты позволяют утверждать о том, что метод транскрибирования имеет серьезные ограничения и должен быть использован как дополнение к другим методам коррекции артикуляторных модификаций.

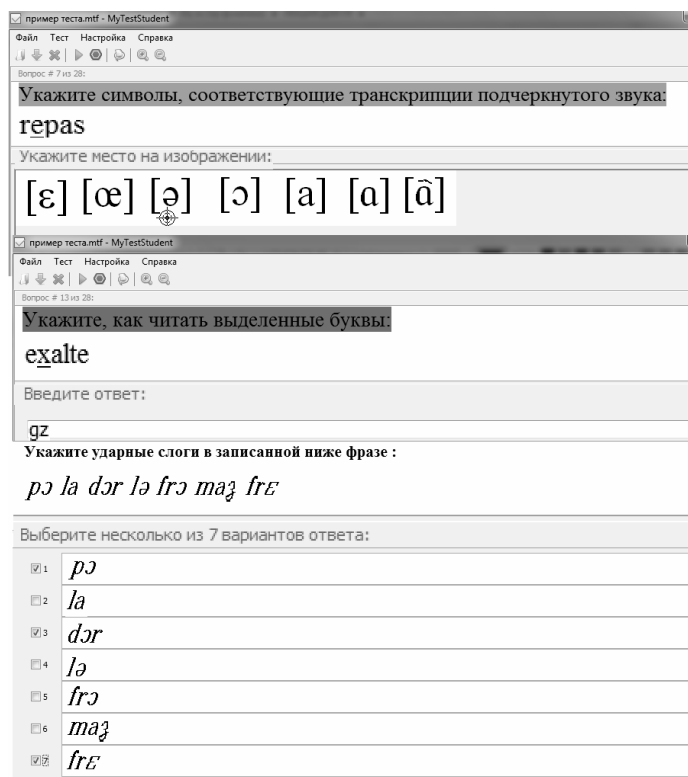

Рисунок 2 – Примеры тестовых заданий с использованием метода транскрипции

Метод фонологических противопоставлений основывается, с одной стороны, на осознании того, какие звуковые различия в данном языке связаны с дифференциацией смысла, с другой – имеет место сравнение функционирования этих различий в родном и иностранном языках. Отправной точкой для появления метода фонологических противопоставлений послужила концепция Р. Якобсона о противопоставлении фонем по дифференциальным признакам. Использование данного метода при постановке и коррекции иноязычного произношения сводится к запоминанию существующих противопоставлений (рис. 3). Распространенными установками являются комбинируемые в разном порядке «Прослушайте... / Повторите... / Сравните... / Прочтите...». Далее предлагаются различные виды упражнений, отрабатывающие сопоставляемые единицы в слове, слове, короткой фразе, микро-диалоге, считалке, скороговорке, стихотворении и т.д. Возможно использование игровых форм. Упражнения могут быть направлены на различение при произнесении и на слух как единиц сегментного уровня (фонем и их вариантов), так и единиц просодического уровня (акцентно-ритмических единиц, тональных контуров). Существенным недостатком метода фонологических противопоставлений является его обращенность к видам речевой деятельности, связанным с воспроизводством речевых образцов, собственно их производство, как правило, не предполагается либо ограничено. Кроме того, на деле часто интенсивно изучаются только единицы сегментного уровня, сопоставление просодических явлений требует глубокой подготовки, определенных теоретических знаний, поэтому эти разделы в пропорциональном отношении представляются уже.

Перцептивно-артикуляционный метод основывается на имитации записанных на цифровой носитель моделей. Этот метод предполагает опережающее развитие перцептивной базы изучаемого языка. Обучаемым предъявляются различные голоса носителей языка в различных ситуациях общения, что способствует скорейшему формированию фонологических обобщений ритмико-мелодических, слоговых структур и фонем, благодаря которым осмысливается и опознается звучащая речь. Широкое использование самостоятельной работы позволяет обучаемому продвигаться в наиболее подходящем для него индивидуальном темпе.

Существенным недостатком перцептивно-артикуляционного метода является переоценка корректирующих возможностей слуха обучаемых и недооценка силы интерферирующего воздействия родного

или ранее изученных языков. На практике это означает то, что студент может не дифференцировать на слух имеющиеся в изучаемом языке явления, значительно модифицировать речевые образцы, но при повторении за диктором быть уверенным в правильности своей имитации. Следовательно, имитация хороша, когда обучаемый уже перешел от контроля слухом преподавателя к самоконтролю, точно определяет соответствие реализуемых им речевых образцов предъявленным моделям, способен найти не только сегментные, но и просодические модификации в собственной речи. Кроме того, разрешающие способности индивидуальной артикуляционной базы могут быть настолько низкими, что обучаемый знает о своих ошибках, слышит их, но его артикуляторный аппарат на данный момент не может воспроизвести ожидаемое действие и требуется дополнительная работа для развития определенной серии звуков.

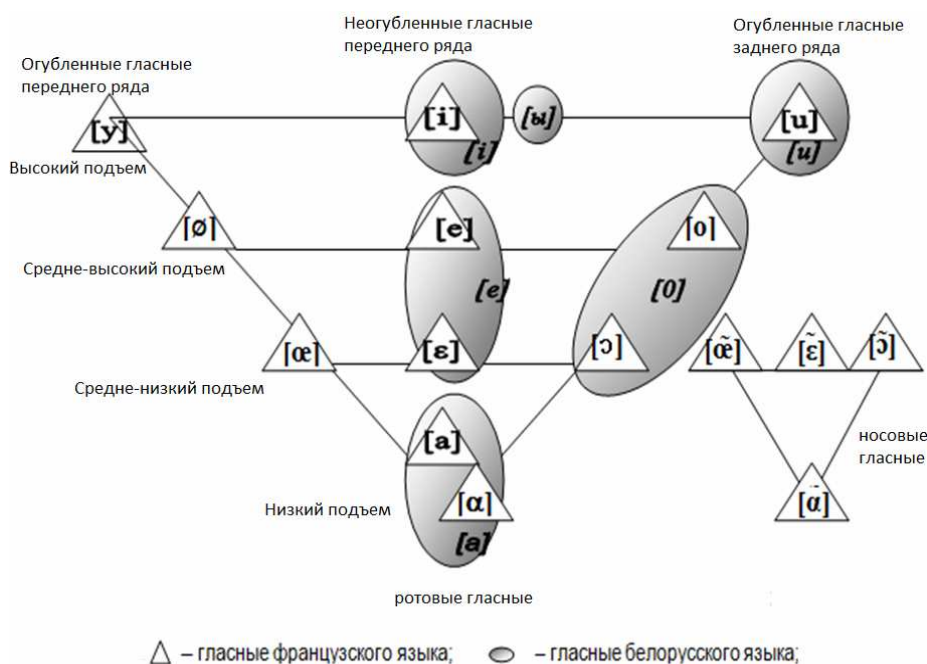

Рисунок 3 – Пример сравнения фонологических систем родного и иностранного языков при использовании метода фонологических противопоставлений

Верботональный метод развития речевого произношения и речевого восприятия разработан в середине прошлого века в Хорватии. Его автор – действительный член Академии наук и искусства Хорватии Петар Губерина. Исходно метод предназначался для обучения глухих детей. Для того чтобы произношение осуществляло функцию общения, оно должно быть доступным, понятным для окружающих, внятным, членораздельным и наиболее полно отражать все фонетические элементы, используемые для выражения и различения смысла. Устная речь детей, имеющих нарушение слуха, часто оказывается малопонятной из-за недостаточности произносительных навыков, интонационной окрашенности, эмоциональной выразительности.

Постепенно было установлено, что существует сходство между трудностями в усвоении родного языка лицами с патологией слуха и трудностями в усвоении иностранного языка лицами, чей слух в норме. В первом случае принято говорить о патологической глухоте, во втором – о фонологической [15]. Фонологическая глухота – следствие категориальности восприятия. Наше восприятие – зрительное, слуховое, осязательное – выделяет в перцептивном пространстве определенные области, которые обладают сходными свойствами. Категориальность восприятия позволяет ребенку выделять в перцептивном пространстве определенные звуковые последовательности. Таким образом постепенно формируется фонологическое сито: свойства фонем и просодем родного языка улавливаются в изучаемом языке, что обуславливает модификацию облика иноязычного слова при речеобразовании и восприятии.

Ведущую и направляющую роль в коррекции произношения играет восприятие. Однако в условиях дефицита слуха, в т.ч. и фонологического, необходимо воздействие на перцептивную базу обучаемых сенсорной информации разных биологических модальностей: слуховой, зрительной, тактильно-кинестетической, которая будет действовать компенсаторно и способствовать формированию соответствующих фонологических обобщений в артикуляционно-перцептивной базе изучаемого языка. Следует отметить, что компенсаторные возможности сенсорной информации других модальностей часто исполь-

зуются фонетистами-практиками (например, ощущение пальцами вибраций на кончике носа при постановке носовых французских гласных или использование зрительной информации при представлении тональных контуров), однако впервые данный факт выдвинут в качестве основного принципа.

Вторым, не менее важным, принципом верботонального метода является использование всей совокупности микро- и макродвижений. Согласно верботональному методу, речь представлена сложным двигательным комплексом, с одной стороны, непосредственно участвующими в фонации органами, так называемой микромоторикой, а с другой стороны, макромоторикой, реализуемой всем телом (мимикой, пантомимикой). По мнению разработчиков метода, макромоторика может положительно влиять на становление микромоторики [16]. Данный факт также широко используется фонетистами-практиками, например, ритм может отбиваться либо рукой, либо ногой; тональный контур может повторяться жестом руки; для закрепления непривычного положения языка впереди возможно дублирование фонационного движения выдвиганием руки вперед и т.д. Следует признать, что системный характер использования макромоторики имеет место только в верботональном методе.

Третий не менее важный постулат – ведущая роль просодии. По мнению разработчиков метода, ритм и мелодия являются мощным средством для развития фонологических обобщений, например, один и тот же гласный может по-разному реализовываться обучаемым на конце интонационного вопроса и повествования. В данном случае адекватно реализуемая фраза послужит моделью для дальнейшего развития фонологических обобщений. Задача преподавателя – найти оптимальный контекст, который послужит отправной точкой для дальнейшего развития перцептивно-артикуляционной базы обучаемого [16].

Таким образом, верботональный метод располагает довольно широкими возможностями, имеющими под собой прочную научно обоснованную базу, но к сожалению, еще не получил широкого развития.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Отсутствие адекватно сформированного произносительного навыка создает целый ряд дополнительных трудностей, осложняет речепроизводство и речевосприятие, препятствует успешному развитию лексических и грамматических навыков, осложняет общение на иностранном языке в целом.

2. Выделяется пять основных методов коррекции артикуляционных модификаций: артикуляторной коррекции, транскрибирования, фонологических противопоставлений, перцептивно-артикуляционный и верботональный.

3. Каждый из методов имеет свои достоинства и недостатки. Хороших результатов можно достичь, используя методы комплексно с учетом уровня успеваемости обучаемых и целей обучения.

4. Верботональный метод является принципиально новым направлением в коррективной фонетике, требующим внимания и дальнейших разработок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Метлюк, А.А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва / А.А. Метлюк. – Минск : Высш. шк., 1986. – 109 с.
2. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика / Л.Р. Зиндер. – М. : Высш. шк., 1979. – 321 с.
6. Dufeu, V. Rythme et expression. Apprentissage de l'intonation: quand le son est aussi porteur de sens / V. Dufeu // *Le français dans le monde*. – Novembre-Décembre, 1986. – № 205. – P. 62–70.
4. Жинкин, Н.И. Механизмы речи / Н.И. Жинкин. – М. : АПН РСФСР, 1958. – 380 с.
5. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студентов лингвист. ун-тов и фак. иностр. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М. : Акад., 2006. – 336 с.
6. Общеобразовательный стандарт высшего образования первой ступени для специальности 1-21 06 01 Современные иностранные языки (по направлениям) : утв. и введ. постановлением Мин-ва образования Респ. Беларусь от 30 авг. 2013 г. № 88.
7. Общая и прикладная фонетика / Л.В. Златоустова [и др.]. – М. : МГУ, 1997. – 414 с.
8. Евчик, Н.С. Перцептивная база языка при норме и патологии слуха / Н.С. Евчик. – Минск : МГЛУ, 2000. – 305 с.
9. Винарская, Е.Н. Раннее речевое развитие ребенка и проблемы дефектологии. Периодика раннего развития. Эмоциональные предпосылки освоения языка : книга для логопеда / Е.Н. Винарская. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.
10. Лурия, А.Р. Нейролингвистика / А.Р. Лурия // Теория речевой деятельности. – М. : Наука, 1968. – С. 198–209.
11. Бернштейн, Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н.А. Бернштейн. – М. : Медицина, 1966. – 235 с.
12. Рапанович, А.Н. Фонетика французского языка: Курс нормативной фонетики и дикции / А.Н. Рапанович. – М. : Высш. шк., 1973. – 285 с.
13. Костевич, А.Г. Зрительно-слуховое восприятие аудиовизуальных программ : учеб. пособие / А.Г. Костевич. – Томск : Томск. межвуз. центр дистанц. образования, 2006. – 230 с.

14. Renard, R. Apprentissage d'une langue étrangère/seconde: Volume 2. La phonétique verbo-tonale / R. Renard. – Bruxelles : Éditions De Boeck Université, 2002. – 338 p.
15. Linguistique de la parole et apprentissage des langues. Questions autour de la méthode verbo-tonale de P. Guberina. – Mons : CIPA (Centre international de Phonétique appliquée), juin 2004. – P. 67–87.
16. Billières, M. Vade-mecum de phonétique corrective à l'usage des professeurs de fle / M. Billières. – Lyon, 2005. – 30 p.

Поступила 08.07.2015

CORRECTIVE METHODS OF MODIFICATION IN THE ARTICULATIONS OF THE SOUNDS OF A FOREIGN LANGUAGE

I. LEBEDZEVA

The development of the correct pronunciation of a pupil activates the acquisition of the vocabulary and of grammar, facilitates comprehension and oral expression. The mechanisms which take share in the pronunciation are closely dependent with the centers cerebral responsible for the perception of the speech.

Each language has its system of articulators and perceptive models which differ it from the other languages. The acquisition of this system makes possible to the individual to speak without accent and to easily understand the speech addressed to him. The system of the mother language prevented the fast development of the phonological models of a foreign language. This fact requires the application of the effective methods to fight with the damaging influence. The article analyzes the most extent corrective methods, determines their imperfections and their good qualities.